

DEAD УШКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Алфимова

DEADУШКА

«Автор»

2026

Алфимова А.

DEADYШКА / А. Алфимова — «Автор», 2026

В этом доме у каждого есть скелет в шкафу. А у деда — целый подвал. Альфред считает себя хозяином жизни, но его спокойствие рухнет с возвращением внучки Карины. Она вышла на свободу и жаждет занять своё место под солнцем — любой ценой. Семейные узы трещать по швам. Карина умело пользуется слабостями родственников, заставляя их враждовать друг с другом, пока дед пытается скрыть прошлое, которое может уничтожить его репутацию. Но у каждого в этой истории есть свой интерес, и когда ставки становятся слишком высоки, дом превращается в поле битвы, где победитель получит всё.

© Алфимова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13

Анастасия Алфимова

DEADYШКА

Глава 1

- ...Предупреждают о надвигающейся катастрофе..... Дж... беспокойство.... Разбивают старые... Ценности!

Палец Деда Альфреда беспрестанно нажимал на кнопку пульта. Ничего интересного.

- Вдребезги... - завершил речь ведущий ночных новостей.

Опять что-то случилось. Дед, уставший от погружений в чужие распри, затягивается крепчайшей сигарой. Вот молодцы дикие индейцы. И Колумб, что открыл Америку. А еще в племенах майя делали табачные клизмы.

Скоро рассвет, и надо будет понемногу выползть из подвала. Деда мучила бессонница. Он глянул на пыльные старые часы, что криво стояли рядом с винтовкой Бердана. Берданка, берданочка. Тоже запылелась, бедняжка. Почти четыре утра.

В темном помещении развевая сигарный “запах джентльмена”. И вся мебель, и все стены уже пропитались ароматом и почернели от осевшей смолы. Нет, Дед Альфред не бросит курить. На восьмом десятке затяжки уже не считают.

Телевизор работает отвратительно. Старый. Да еще и сигнал в подвале почти не ловит. На экране помехи. Ничего не видно. Только слышно. Но громкие мысли Деда заглушали болтовню. Внучка Карина... Очень скоро они увидятся, послезавтра она возвращается домой. Как же хочется забыть о прошлом. Как хочется никогда не вспоминать о дерьмовых событиях. Он до сих пор ничего не сказал своим детям. Сегодня за ужином предстоит серьезный разговор. Зачем было тянуть до последнего? Да такая уж привычка, ставить людей перед фактом.

Он прокручивал предстоящий вечер и пытался предугадать, как отреагируют на новость дети. Ну как, дети... Родной, но бестолковый Эмин, которому недавно перевалило за сорок пять. Его образ жизни ненамного интереснее образа жизни червя, который прокладывает свой путь в яблоке. Ну и молодежь - приемные Альбина и Константин.

На Константина Дед очень рассчитывал. Молодой, сообразительный. В свой двадцать один год уже многие отцовские дела берет на себя. Единственный минус - он еще не научился “топить корабли” и жалеет всех подряд. Но ничего, это приходит с опытом и по мере разочарования в людской породе.

Как же им сказать? “Дорогие мои дети, у меня для вас объявление”. Нет, слишком пафосно. “Завтра к нам вернется Карина”. Что, так просто? “Приятного аппетита, у меня для вас радостная новость”. Радостная? Но она же никого не обрадует. Карина... Про таких говорят – “только вылупилась и уже разбила яйцо”. Что будет дальше?

Надо поспать. Хотя бы три часика. В голове муть. Утром придет идеальное решение. Так, еще нужно будет полить подъездные дорожки. Убраться получше. Пусть домработница хорошенько помоев всю посуду. Обычно этим занимается восемнадцатилетняя Альбина. Говорит, что мытье посуды ее успокаивает... Пора бы ей прекращать брать на себя чужие обязанности.

А еще Карина может войти в его кабинет... Она не должна никаким образом узнать об этом подвале.

Дед Альфред поглубже уселся в свое черное кожаное кресло. Поправил костюм, жилет, рубашку. Прибавил звук. Мысли закончились, и вновь послышалось это надоедливое шарканье... На секунду он нервно оглянулся. Как же хочется забыть о прошлом... Как хочется никогда не вспоминать о дерьмовых событиях. И не оглядываться на них.

Затяжка. Доступная роскошь. Еще одна затяжка.

Дед тушит сигару в бокале с виски, что стоял перед ним на круглом деревянном журнальном столике. Потом он взял бокал и залпом выпил. Сухое пьянство и мокрое пьянство. Алкоголь с привкусом едкой гари. Выпьем же за предстоящий день. Пусть погода порадует нас сегодня.

Комната освещена красным светом от Лампы-Лавы. Находка Деда на барахолке. Напоминание о семидесятих. Свобода, психodelия, научная фантастика.

Минуты две из телевизора доносился только белый шум. Но вдруг его прервал тихий женский голос:

- Когда рождается новое искусство, оно рождается из...

Дед Альфред переключает канал.

- ...отвращения, - заключил свою мысль какой-то мужчина.

Дед Альфред выключает телевизор, медленно встает и вместе с бокалом виски поднимается из подвала.

За окном рассвет, уже вовсю вопят чайки. Небольшой “грибной” дождик оставляет следы на стекле. Очередная бессонная ночь в подвале, но пора и немного отдохнуть. Дед захлопнул дверь в подвал, задвинул на место книжный шкаф, за которым дверь пряталась от лишних глаз.

Кабинет из темно-красного дерева. На стене небольшая коллекция винтовок. Манлихер М1895, Каркано. Считается, что из Каркано убили Кеннеди. Ли Энфилд, Мосина. Мосина – это любая. Легенда. Дед Альфред был убежден, что охота помогает людям справляться с агрессией и естественным образом предохраняет их от нападений друг на друга. А еще эти винтовки – повод похвастаться перед гостями. Как же приятно за виски и сигарой рассказать о каждой и продемонстрировать свои глубокие познания военной истории.

В гардеробе у Деда красовались десятки деловых костюмов и рубашек, сотня галстуков и еще больше пар обуви из натуральной кожи.

В этом доме везде все было вычищено и вылизано до блеска. Везде, но только не в подвале. Поэтому Деду Альфреду пришлось снова долго отряхивать с себя пыль. Ветер усилился, распахнув форточку, и содержимое пепельницы развеялось по кабинету.

Дед подошел к окну, открыл его нараспашку и выкинул в него бокал виски вместе с сигарой. Плевать. Завтра уберутся. И кабинет уберут. Он хозяин в этом доме. Хозяин своей жизни. Ему можно поступать так, как ему заблагорассудится.

Он лениво отправился по коридору в свою спальню. По дороге заметил приоткрытую дверь. Заглянул. Девушка лежала спиной к двери, длинные черные волнистые волосы раскиданы по белой подушке, луч солнца протиснулся сквозь жалюзи на оголенное плечо. Дед оглядел ее, словно фотографируя глазами, а потом прикрыл дверь. Все, пора спать.

Покой и тишина. Слышен шорох крыльев каждой случайно залетевшей мухи. Словно в заточении, в клетке, но в комфорте и относительной предсказуемости. Иногда Деду Альфреду казалось, что он сам себя заколдовал и поместил в тесный кувшин. Но теперь его терзали опасения. Вдруг сегодня последний день его покоя? Вдруг эти пять лет без Карины – это и был рай, просто Дед быстро привык к хорошему и перестал ценить то, что имеет.

Дед вошел в спальню, ударил кулаком по подушке, скинул с себя всю одежду и улегся под одеяло.

Альбина проснулась от едва слышного скрипа двери. Она обернулась. Кто-то закрыл комнату, нет больше сквозняка. По утрам всегда холодно. Альбина встала, быстро накинула на обнаженное тело белый халат и глубоко вздохнула.

Оглядываясь по сторонам, она спустилась по лестнице в гостиную. Пусто. Все спят. Над освещенной мебелью видно еще неосевшие пылинки. Прошла на кухню и выпила там стакан воды.

Как бы она хотела проснуться от его поцелуя сегодня. Вот бы он нежно убрал ее волосы, обнажил шею и поцеловал. Потом поднялся к губам... Так бы она мечтала начать этот день. Ей было тревожно. Где он, чтобы хоть как-то успокоить? Кажется, он забыл о ней...

Пару месяцев назад они ехали вместе по ночному городу на его черном кабриолете. Она в белом платье, он в костюме.

- Куда мы едем? – спросила она, поглаживая его колено.

- Туда, где нам никто не будет мешать.

И они приехали в отель, который находился за пределами города. Вывеска горела разноцветными огнями. “HOTEL”. Тогда Альбина подумала, что это слово звучит немного двусмысленно на русском.

Они вошли внутрь, а в лобби сидела блондинка. Яркий макияж, глубокое декольте, минимальная юбка. Сделанная грудь, сделанные губы.

- Добрый вечер, мадемуазель, - сказал он ей.

Альбину это оскорбило. Он смотрит на проститутку? Почему он вообще обращает на этих женщин внимание. Тем более сегодня он не один.

- Приветик, - ответила та, отправив ему воздушный поцелуй.

И тут Альбина поймала взгляд блондинки на себе. Та усмехнулась. Эта проститутка ее оценивала. Продажная женщина оценивала ее конкурентоспособность. В течение следующих двух минут у стойки регистрации он оглянулся на блондинку не меньше трех раз. Альбина не знала, что делать, и взяла его за руку, но он мгновенно ее одернул.

- Не здесь... - прошептал он ей, а потом сразу же обратился к администратору, - Курить можно у вас в номере, я правильно понимаю?

На кухне резко стемнело. Утреннее солнце скрылось за темным облаком. Пора возвращаться в кровать.

Альбина на секунду остановилась возле огромного террариума с майсовыми полозами, который стоял у них в прихожей. Рядом, в инкубаторе, уже два месяца лежали яйца. Альбина заглянула и ахнула... Из одного яйца показался кончик носа, но маленькая змейка не двигалась.

Ей не нравились эти змеи, но Дед Альфред и Константин их обожали. Они даже планировали сделать отдельное помещение для террариумов и выращивать там не только полозов, но и питонов. Альбину же отвращал даже процесс кормления этих тварей. Иногда ночью она просыпалась от страха, что змея сбежала из своего домика и приползла к ней. В страшных снах ей виделось, словно змеи обвиваются вокруг шеи. Она просыпалась, спускалась на кухню, пила воду, иногда плакала, чтобы успокоиться. Убеждалась, что змеи на месте, и возвращалась обратно в кровать.

А теперь в доме стало одной змеей больше.

Глава 2

Женская колония.

Вот и настал совершенно новый день, который здесь ничем не отличался от старого. Полшестого подъем. Все выходят на улицу на пересчет. Да, вставать никогда не хочется. Но сегодня Карина проснулась с улыбкой.

Завтрак, потом на работу в швейный цех. Пять лет изнурительной, монотонной и однообразной работы. Все сидят и шьют спецодежду. День сурка. Кому-то пришло в голову развесить по стенам плакаты артистов. Зачем? Неужели их самодовольные улыбки могут повесить КПД?

После смены можно немного отдохнуть. Комната казарменного типа. Двухъярусные кровати. Сорок женщин существуют “в тесноте да не в обиде”. В школьные Карина, бывало, проводила лето в лагере, чем-то напоминавшем это местечко. Ну а что? Там тоже была еда по расписанию и без особого разнообразия. Единственный выбор, с которым здесь реально приходилось сталкиваться каждый день – либо подчиниться правилам, либо навлечь на себя неприятности.

Очень сложно выдерживать постоянное давление. Приходится терпеть не самых приятных людей, с которыми в жизни даже не стала бы здороваться. Чего только не было за пять лет. Драки, подлянки. Ссоры, споры, придирки, притирки. Доходило и до нанесений увечий. Настроение менялось каждые пять минут. Особенно у Карины. В первый год она, будучи двадцатилетней молодухой, которую никто здесь и не собирался уважать, с “завидной” регулярностью попадала в штрафной изолятор на пятнадцать суток.

Но один человек в этом аду смог ее понять и принять – Алиса. Тридцать пять лет. Тринадцать из них она отсидела за тяжкое и имела здесь уважение. Точнее, многие ее боялись. С ней Карина и создала свою небольшую тюремную бездетную семейку. В тяжелых условиях невыгодно держаться одиночкой. Также здесь важно было следить за собой, следить за порядком на своей кровати и на прикроватной тумбочке, чтобы случайно не прослыть “чушкой”.

Самое важное – не будь крысой. Не воруй, не стучи. Но если существуют правила, всегда найдутся и нарушители. Иначе зачем эти правила?

Многие пошли смотреть сериалы в зону отдыха, а Карина занавесила свою кровать двумя одеялами и спряталась в этом импровизированном шалаше. Так выглядело личное пространство этой зеленоглазой милашки с двумя косичками. Дедушка завтра приедет за ней на своем кабриолете и заберет домой. Шмотки, телефон, алкоголь, секс с мужчинами. Как же давно она, молодая девушка, не чувствовала внутри себя большой и крепкий член. А вот раньше...

Алиса прервала ее мечты.

- Улыбочка... Карина сегодня светится, - сказала та, залезая в ее самодельный домик.

- Да, по кайфу! У меня как будто день рождения. Не могу дождаться! Я увижу дедушку! Я увижу дядю, моих... Не знаю, кто они. Пиздюков моих. Даже не верится... Завтра утром я выйду за эти ворота. Да, поэтому и улыбочка как у ебанушки. Я счастливая ебанушка. Но только об одном сильно загоняюсь, - тихо и ласково сказала Карина, поправляя волосы, - Тебе же еще месяц.

- Всего месяц, - улыбнулась подруга.

- Я приеду за тобой на кабриолете моего деда.

- Я забыла, а твой дедушка кто вообще? Откуда уж у него кабриолет? Ты ж говорила, вы жили бедно...

- Ща вспомню, - Карина сделала мечтательный вид, - А да, он контрабандист.

- Ты говорила, он контрабасист.

Как же Алиса достала Карину со своими каламбурами. Но еще недолго осталось терпеть эти глупые шутки.

- Точно, я опять все перепутала. А, да, он торгует китайским шмурдяком каким-то. Я сама не знаю, каким. Ну точно не эскортом он занимается, староват, - Карина усмехнулась, - Да какая нам с тобой разница?

- Не успела спросить у тебя утром: как спалось сегодня?

- Хорошо.

- Ты уходишь...

- Мы не прощаемся! Скучать придется недолго, Алиса. Знаешь, а я вот сегодня так хорошо спала, и мне приснилось детство. Как мы с дедушкой гуляли вечером. Он рассказывал про звезды. Ну я же говорила тебе уже, он очень прошаренный человек. Инженер, математик, физик. Да здравствует наука и техника! Не то что я, дура. Он знал все созвездия, все названия. Честно говоря, я ниче не запомнила. Но... Тогда мы жили стремно. И даже не в городе. Знаешь, какие у нас на хате были окна? Обглоданные тараканами! Тут чистота и порядок, по сравнению с той дырой. Там все обглодано тараканами, и ни я, ни мамка, ни папка, ни дядя алкаш, ни сам дед – никто не убирался в жизни! В подъезде бомжи вешались. Мамка вечно говорила: “Что я здесь делаю, я, я, я, шикарная дама, бывшая оперная дива”. Дива Плавалагуна, блять. Не туда лягнула. Одевалась типа как леди, два пиджака, юбка, макияж “поплюй помажь”, чтобы люди добрые не догадались, что она из помойки выходит каждое утро. Что живет, как бичиха. А в ванной комнате дядька Эмин как-то раз по бухичу выломал дверь, так никто ее не вставил. Это было все почти до самого моего совершеннолетия, Алиса. И школа моя была помойкой! Но мы с дедом все же были эстетами. Выходили в чистое поле, там звездное небо. Курили приму на свежем воздухе. Ну чо я тебе рассказываю, ты же все слышала это, Алиса. Алиса, Алиса... В стране пиздеца. Неужели пиздец заканчивается, Алиса. Мы попадем в сказку, - она накинулась на нее с объятиями.

- Но ты всегда что-то новое вспоминаешь.

- Да... Постоянно нафталин из памяти всплывает. А чо еще делать тут? Вспоминать все это... Но теперь... Теперь все будет по-другому. Я здесь выросла. И мне приснилось сотни, тысячи кошмаров. Но сегодня мне спалось хорошо. Короче, еще раз. Через месяц мы, мы с тобой, будем жить у моего дедушки! Теперь он – футы-нуты! Под сраку лет разбогател. Нет, я его люблю, ты же знаешь.

- Конечно, ты иногда просто так выражаешься...

- Я любя, любя. Я соскучилась просто по нему. У него теперь загородный коттедж, все дела. Бассейн, хамам, банька, встанька, джакузи, хуюзи. Как приедешь – сама все увидишь. Алиса, тебе не кажется, что я какая-то очень худая?

- Ну, по сравнению со мной, да. А так... Ты просто стройная красотка.

- А я не знаю, как ты жрешь это, я не могу... Просто не могу жрать. Я не доверяю нашим поварихам. Они стопудово плюют в кастрюли. Я бы плюнула на их месте... У моего деда какие-то поварихи дома работают, кстати, но там все по высшему разряду. Они тебе омара поставят перед носом. Омар в чесночном соусе. И ты еще будешь вертеть этим носом. А потом они слюни тебе подотрут. Ха.

- Никогда не пробовала.

- Ну вот и попробуешь скоро. Через месяц. Думай об этом. Есть еще очень много блюд, которые ты впервые попробуешь в нашем доме. Ты обалдеешь, я тебе обещаю. Ты какая-то молчаливая, моя Алиса в стране пиздеца. Что раскисла? Надо же радоваться.

- Я только тебе могу сказать честно, Карина. Мне стремно. Тут уже вошла в режим. А когда я откинусь и окажусь в реальном мире... Вдруг опять косякнешь, опять что-то не так сделаешь. Я все время думаю о том, как много там, на воле, разных соблазнов. Один неверный шаг... И меня даже никто и не ждет, вот в чем сложность. Нет ответственности...

- Но у тебя же есть я, есть мы. Моя семья – это твоя семья. Со мной у тебя всегда есть дом. А зачем тебе ответственность перед кем-то, Алиса? Мы ж идем на свободу? На кой хер

тебе какая-то ответственность перед кем-то? У нас с тобой будет La Vida Loca, будет танцевать до утра в мини юбках, будем кутить, наконец-то.

- Только ты у меня и есть, если по факту.

- Ну а кто тебе еще нужен? Послушай меня, - Карина подбирала слова, - Мы вместе. Мы сила. Мы будем пытаться. Да, будет трудно. Но мы оставим все там, отцепим ебучий вагон с прошлым. Тысячи дней темной жопы – и вот мы на свету. Мы расправим крылья. Сучьи крылья. Это наше с тобой испытание, и мы проходили его вместе здесь, и мы пройдем его вместе снова.

- Ты единственный самый искренний человек здесь, Карина.

- Ну эти суки так не думают, - Карина сделала жест глазами в сторону.

- Эти суки ничего не стоят! Двуличные. Большинству из них еще только предстоит здесь просрать свои годы. Это только и утешает. Ты помогала мне держаться. И я вот отчего загоняюсь. Месяц без тебя тут будет как год, наверное.

- А ведь мы с тобой сначала тоже не ладили, ты думала, я сука.

Алиса побледнела как полотно. Ей не хотелось вспоминать. И правда, общение началось с перепалки за завтраком. Карина показалась ей слишком уж наглой для новенькой.

- Я и так тихушница, ты же знаешь, - стала оправдываться она, - Плюс мы тут вынуждены относиться ко всем с осторожностью. Бывает сблизись с кем-то, а потом эти суки начинают выебываться! Я уже сто раз извинялась перед тобой за то, что тогда наехала на тебя, и ты опять напоминаешь. Я много с кем тут общалась за эти тринадцать лет, но ты первая, кто со мной оказался вот именно... Знаешь, как бы это так сказать... Культурно, - она усмехнулась.

- Мы вдруг базарим с тобой культурно.

- Ну мы готовимся к культурной жизни. Надо искоренять паршивые манеры.

- Ну я тебе постоянно сама это говорю, блять, и сама постоянно забываюсь.

- Все, все! Не ругайся. Я хотела сказать, ты единственная, кто со мной на одной волне.

- Я это напомнила тебе к тому, что по жизни нам встречаются разные люди, - тихо продолжила Карина, - И скоро выйдем на волю. Нам снова встретятся люди, которые будут казаться нам хорошими, или они будут казаться нам крысами. Но делить счастье нужно с теми, кто был с тобой в несчастье. Здесь мы заложили фундамент, и наша связь прочнее даже самой крепкой стали. Вот к чему я это говорю, Алиса. Ты ведь за месяц тоже можешь взять и выбросить меня из головы, твою подругу...

Карина думала о том, что напоследок надо говорить максимально красиво. Прощальное воздуханство.

- Исключено.

Ночь. Пять минут после отбоя.

Карина в своем “шалаше” уснула сном младенца. Что может пойти не так? А здесь всегда что-то может пойти не так.

Проснулась она ровно через две минуты от удушения. Открывает глаза, а над ней – огромное лицо со злыми выпученными глазами и красными щеками. Лицо Женского Пола яростно старалось придушить ее лифчиком.

- Свобода? – прошептало Лицо Женского Пола Карине в ухо, - Не слишком ли жирно для такой твари, как ты? Крыса. Ты тут никого не уважала, кроме себя и своей толстухи. Я сдохну тут. И я это знаю. Но тебе отсюда не выйти. Сегодня ты будешь отвечать за то, что настучала. Месяц я планировала и предвкушала. Все по справедливости! Мне похуй, я все равно вряд ли выйду... Я завалю сейчас тебя!

Карина попыталась оттянуть руки нападавшей, а потом резко ударила головой ей в нос.

Она столкнула ее с кровати, и они вместе упали вниз, Карина сверху. Лицо снова цеплялось за шею противницы. Карина, откашливаясь, ехидно улыбнулась и стала изо всех сил раздавать сопернице пощечины. Та, в свою очередь, схватила ее за косы, пытаясь перевернуть.

- Придушишь меня ты или нет.... Тварь ссыкливая. Я тебя в рот ебала! Я уже свободнее тебя, а ты... Здесь... уже сгнила.... Безвыходная ситуация... В очко себе засунь свою справедливость! – завопила Карина и напоследок харкнула Лицу в лицо.

Алиса соскочила со своей кровати, схватила за волосы Лицо и оттянула ее от Карины. Карина сразу ринулась к дверям.

- Ты куда сунулась, тварь? Щас сдохнешь! – закричала Алиса, - Я тебя щас подправлю быстро, сука ты злоебучая.

Беспредел занял от силы две минуты. За эти две минуты Алиса успела очень сильно избить напавшую на Карину женщину, а Карина не смогла сдержать хохота, глядя на это кровопролитное зрелище. Около пяти сокамерниц принялись разнимать дерущихся. Остальные глазели и болели. В основном болели за Алису.

В “хату” ворвался охранник.

- Вы чо творите? Что у вас здесь происходит? – громко спросил он, хватая Карину, - Прекратили немедленно! Разошлись! Быстро разошлись все!

- Эй! Меня-то за что? – спросила Карина, - Полегче! Что, опять дубину вытащишь? Все как обычно. Пати на хате. Эта всеми обоссанная леди услышала голос, она не приняла все нужные лекарства и устроила беспредел. Голос сказал ей, что я, упакованная, не помогала этой малоимущей и должна поплатиться за это! Дрянь завистливая! - Карина погладила охранника по плечу и посмотрела на него как маленькая девочка со взглядом волчицы.

- Карина, пройдем к начальнику, - сухо сказал он.

В кабинете, ничем не отличающемся от любого другого кабинета, Карину встретил начальник колонии. Уставший мужчина в очках. На вид около сорока пяти, одетый в серо-синий китель.

- Карина, опять вы привлекли внимание... - медленно сказал он, глядя на нее.

- Я? На меня напали! Эта дура месяц назад вытащила из пизды мобильник.

- На вас тут пять лет все только и делают, что нападают.

- Ну так я тут звезда, блять. Меня все хотят. Я тут самая горячая штучка, что непонятного?

Повисло молчание. Начальник смотрел на Карину с осуждением. Она улыбнулась, подошла к нему, распустила косички и встряхнула пышными русыми волосами.

- Красавчик ты, - сказала она, сев к нему на стол, - Я только сейчас заметила, что ты красавчик. Может быть напоследок, а? Как мне лучше, с распущенными же, да? – она провела руками по своим ногам, - Хочешь, как Шэрон Стоун перед тобой ноги перекину? Только скажи.

- Отошла быстро, - строго сказал он, никак не реагируя на ее попытки его соблазнить.

- Почему ты меня все время отвергаешь? – закричала Карина, - Я тебе все всегда докладывала, малявы писала по десять страниц, кто, чо, куда, а где благодарность? Эта идиотка переписывалась с мужиками по мобиле, которую она засовывала себе в пизду, я ее сдала, да. Меня чуть не придушили, где твое “спасибо”? Про тебя, между прочим, ходят слухи, что ты ебал тут одну... А я чем хуже? Боишься красивых женщин? А от кого родила Тамара, а? Наебыш точь-в-точь ты. И она не работала потом, паскуда хитровыебанная. Там бабы торгуют пиздой, чтобы прокормить детей, а она тут шиканула. Все на готовеньком. Вот как устроилась мамаша. А она страхоебина. У тебя нет вкуса! Нет вкуса в женщинах!

- Тоже хочешь детей, Карина? – спокойно продолжал начальник, - У тебя все впереди. Ты еще молодая. Но что-то ни один кавалер не приезжал к тебе за пять лет, а к другим девушкам очень даже заезжали.

- Не беси меня! У меня и так выдался эмоциональный вечер! Вот именно, мне еще рожать, а ты меня выводишь! Я скажу деду, как ты со мной обходился! Я скажу, что ты до меня домогался! И это после того, как он вам тут скинул на телевизор новый и эти ублюдские обои в твоём кабинете.

- Твой дед, Карина, сколько раз за пять лет тут появлялся? – он вытянул перед ее лицом руку и стал поочередно загибать пальцы, - Хватит этой руки! Я уже тридцать три года тут работаю и таких, как ты, повидал очень много. Можешь говорить, что тебе вздумается. Завтра после обеда тебя уже здесь не будет. Одной проблемой станет меньше, но другими будет больше. И ничего не изменится. Так что ты сейчас только себе проблемы создаешь. Давай-ка ты молча отправишься сейчас дальше спать, а утром мы навсегда, я надеюсь, попрощаемся. Ты знаешь, ради чего ты сидела тут пять лет?

- Потому что так решил судья. По закону, блять! У меня неоконченное юридическое, так что... Законы я знаю, права свои я знаю!

- Неправильный ответ. Ты здесь, во-первых, несла наказание за содеянное. Во-вторых, главная цель твоего пребывания здесь - исправление. У тебя было время подумать о содеянном. Переосмыслить свою жизнь. И как ты воспользовалась этим временем?

- Как я воспользовалась этим временем? Мной тут пользовались, чтобы шить уродские костюмы.

- Ты не исправилась. Завтра ты вернешься в общество. Завтра ты должна будешь сделать выбор. Наша задача в том, чтобы ты вышла в него лучшим человеком.

- Чего? Каким-каким человеком? Какое исправление, когда ты делишь блюдо с ублюдками? Вы не справились с моим исправлением! Это ваш косяк. Вы умеете только доламывать и так сломанное. Но меня ты не сломал, красавчик. Пошел нахуй! Думаешь, самый умный? Умного человека никто на хуй не посылает! Ты умный только здесь! Но там – ты никто! Давай, доброй ночи! Я тоже не горю желанием видеть тебя снова!

- Доброй ночи, Карина.

Глава 3

Через неделю у Деда Альфреда день рождения. Семьдесят один год. Хочется отметить этот день достойно.

В 8.15 проснулся от боли в колене. Встал. Сделал зарядку, преодолевая боль. Чучело медведя в углу спальни смотрело на него без осуждения.

Константин уже не спал и поливал свои многочисленные комнатные растения. Дед вошел к нему, в его “царство флоры”, где даже мебель была в зеленых оттенках. С учетом того, что жили они на юге, Константин выращивал и в комнате, и на террасе пальмы и экзоты.

- Доброе утро, мой родной, - сказал Дед, обняв приемного сына, - Как ты? Как настрой на день?

- Пап, все отлично. А ты чего какой встревоженный?

- Должен поделиться с тобой одной новостью. Хотел вечером сказать сразу всем, но не могу уже. Разрывает меня. К тому же нужен, может быть, и твой совет. Ты молодой, умный, ясная голова. Короче, наша Карина завтра возвращается к нам.

Константин на минуту замолчал, а потом медленно и с удивлением произнес:

- Пап, но это же вроде как хорошо? Почему такая таинственность, как будто это что-то плохое?

Дед Альфред рухнул в кресло и взялся за голову.

- Вообще... Ты знаешь, я иногда задумаюсь... - начал он, - Страшное дело. Страшно. Моя родная внучка! – внезапно воскликнул он, - Моя родная внучка, молодая, красивая, все у нее было... Как она превратилась из хорошей умной девочки в откровенную уголовницу. И кто в этом виноват? Ох, и хлебнул же я с ней...

- Ты боишься?

- Нет, нет, чего же бояться... Чего мне бояться... Родного человека? Я просто должен признаться тебе, я все эти пять лет давал деньги, чтобы там ее не обижали. Чтобы там следили за ней... Ты помнишь, что было тогда, пять лет назад? Наверное, это уже все, что я мог сделать. Больше ничего. Не смог отмазать ее. Пять лет. Я просто не знаю, а все ли хорошо с ней? А как мы тут будем с ней... А знаешь, есть в этом и кое-что радостное. Ведь скоро у меня день рождения, и мы будем в кругу всей семьи... Хотя... Не всей... Нет, не всей. Но хотя бы с Кариной! Нам же всем ее не хватало, так ведь? Это ли не радость?

- Если ты переживаешь за нас с Альбиной, то не переживай, мы поладим обязательно. Я только рад этой новости, а Альбина... Да я думаю она нормально воспримет. Они вроде не ругались тогда...

- Ну тогда Альбина была еще совсем ребенком, а Карина уже...

- Пап, все хорошо будет, я уверен.

- Карина красавица, - он взглянул на Константина, пытаясь понять его реакцию на эти слова, но тот ничего не ответил, - Послушай, а может быть, ты погуляешь с ней, покажешь, что нового в городе появилось, а? Покажи ей, как наш парк реконструировали. Не хочу, чтобы она гуляла одна. Мало ли... Пока что. Ей же надо освоиться.

- Не знаю даже, может быть, уместнее ей пойти гулять с Альбиной?

- Ну да, да, ты прав. Все-таки девочки. По магазинам ходят. Ты прав, конечно же. А с нами о чем им говорить? Об охоте? – дед Альфред засмеялся.

- Сегодня, кстати, полозята полезли из яиц, пап. Пока наблюдаю.

Альбина спустилась на завтрак, на кухне сидел Эмин в спортивном костюме и залипал в телефоне, слушая музыку. Она прошла мимо, взглянув на экран – старший брат активно свайпал женщин на сайте знакомств.

- Доброе утро, - сказала она.

- О, наш ангелочек! Доброе утро! – весело начал он, - Как спалось? Налей мне кофе, Альбина, будь другом. Я что-то тут немного занят...

- Черный, как обычно?

- Ну да. У меня похмелье, давай покрепче.

- Сам сделаешь себе кофе, - сказал Дед Альфред, - Альбина, я тебе сказал уже и не раз, не бери на себя дела обслуги.

Дед вместе с Константином спустился на кухню. Отец семейства уже успел надеть на себя светлую рубашку и синий костюм.

- Так ей же не сложно! – возразил Эмин, - Слушай, я только с работы пришел! Хочу спать! Чо черная кошка опять с утра пробежала?

- Так иди и спи, зачем тебе кофе, - спокойно сказал Дед, сев рядом.

Эмин встал из-за стола и демонстративно ушел, оставив за собой грязную тарелку.

- В своем доме не могу выпить кофе! Альбина, ручки свои не замарай, - проворчал он.

Только Эмин вышел из комнаты, как у него зазвонил телефон. Он взял трубку. Вот что слышали его родственники:

- Да, да. В каком смысле? Ты чего, малышка? Ну закрутило меня. Нет, я сейчас не приеду. Что тебе надо? Нет, сейчас я не приеду. Я устал! Иди ты... Дура ты!

Альбина, Константин и Дед Альфред молча переглянулись.

Грохот. Что-то разбилось.

- Блять! – воскликнул Эмин.

Дед Альфред закатил глаза, а Альбина выбежала в прихожую. Треснувший горшок с комнатными азиями лежал на полу. Эмин торопливо поднимался по лестнице.

- Эмин! А убирать кто будет? – закричала Альбина, - Эмин! Ты разбил! Придурок! Эмин, ты придурок!

- Альбина, не убирай ничего! – сказал Дед Альфред, - В десять придет Марина, она все уберет.

- Братишка мой, - с грустным видом Альбина вернулась на кухню и обратилась к Константину, - Посмотри, пожалуйста. Он разбил горшок с моими любимыми цветами. Вдруг он их убил! Придурок!

- Я не думаю, что это критично. Сейчас пересажу их в другой горшок и все, - спокойно ответил тот.

- Паразит моей жизни... - тихо сказал Дед, доставая сигару. На столе перед ним стояла пепельница, - Когда уж вы там идете на орган? – поинтересовался он у своих младших детей.

- Сегодня вечером, - ответила Альбина, - А что? Пойдешь с нами?

- Нет, нет... Я почему-то думал, что вы завтра идете...

Вечером стол ломился не только от еды, но и от выпивки. Никто, кроме Константина, не понимал, в честь чего Дед Альфред вдруг закатил такой праздник. Все, кроме Эмина, пили белое сухое. Эмин же сразу поставил перед собой три рюмки текилы с лаймом.

Сначала все ели молча. Дед все никак не мог собраться с мыслями. Он решил, пусть дети сначала махнут. Может быть, так они лучше воспримут информацию. Или, может быть, ему самому требовалось пару бокалов для храбрости?

- Где наслаждение – там я! – тихим голосом прервал молчание Эмин и залпом выпил две рюмки. Потом ухватился за четыре куса колбасы из нарезки и запихал их в рот, - А что за повод? Кто-то умер?

- Никто не умер, - злобно процедил Дед, а потом встал, - Дети! Мои любимые дети!

Ему самому вдруг стало неловко от пафоса.

- Давайте без лишних слов. Я должен сделать объявление. У нас есть прекрасный повод, чтобы сегодня поднять наши бокалы! Завтра наша Карина...

У Эмина округлились глаза и поползли вверх брови.

- Выходит... - продолжал Дед.

Альбина непроизвольно вцепилась в бокал.

- На свободу! Она возвращается к нам! В наш дом! – Дед Альфред натянул улыбку.

Константин посмотрел на сестренку и заметил, что она заволновалась.

- Я хочу, чтобы мы с пониманием отнеслись к нашей сестре! Точнее, племяннице... Точнее... - Дед Альфред запутался, - К нашей Карине, которая однажды ошиблась в своей жизни и понесла очень суровое наказание. Все мы ошибаемся! Да, Эмин? Никто из нас не без греха. Я ошибался в своей жизни...

Тут Дед Альфред замолчал. Пришло понимание, что он уже говорит что-то не то.

- Много раз. Как и любой человек. Но каждый человек заслужил прощения! Каждый человек, пока он жив, может начать свою жизнь с чистого листа! С нового листа! И я хочу, чтобы вы поддержали в этом начинании нашу... Мою... Внучку Карину! Нашу сестру и племянницу! Мы должны прощать себя, прощать других! Прощение сильнее любого греха! Прощение – это освобождение! Давайте, пожалуйста, дети, поднимем эти бокалы за освобождение нашей Карины!

- Ну ничего себе... - тихо пробормотал Эмин, - То есть...

- Поднимем бокалы! – прервал его Константин, - Папа, какая радостная новость!

- То есть она у нас из тюрьмы, мы ее прощаем за все ее косяки что ли? Типа обнулилась? И мы типа ничего не помним? – продолжил Эмин.

Альбина нервно глотнула вина. Она посмотрела на Деда Альфреда, а он на нее.

- Ладно, ребята. Вижу у вас тут своя тема, - продолжил Эмин, выпив залпом третью рюмку, - Я безумно рад возвращению племянницы. Но судя по твоим словам, папа, ты веришь, что Карина приедет сюда Альбиной!

- Эмин, если тебе больше нечего сказать, ты можешь идти, - спокойно ответил Дед Альфред.

- Мне больше нечего сказать. С нетерпением жду возвращения, - и он резко встал, а через минуту все услышали хлопок входных дверей.